ГОДЪ XVII.

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ГОДЪ XVII.

Отдѣл. №№ газ. по 10 к.

ГАЗЕТА ЛИТЕРАТУРНАЯ и ПОЛИТИЧЕСКАЯ,

Отдѣл. №№ газ. по 10 к.

Адресъ конторы редакціи Харазин. уд. домъ № 1. Контора для пріема подписки и объявленій открыта отъ 9 до 3 час. дня.

ВЫХОДИТЪ ВЪ ИРКУТСКѢ ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ, СРЕДАМЪ И ПЯТНИЦАМЪ.

Адресъ редакціи Спасо-Лютеранская домъ собороннаго причта. Для личныхъ объясненій редакція открыта по четвергамъ отъ 2 до 4 ч. дня. Тел. № 129.

ОБЪЯВЛЕНІЯ: въ Америки, Европы и Европейск. Россіи, за исключеніемъ губерній: Пермской, Уфимской, Оренбургской, Казанской, Саратовской, Самарской, Симбирской и области Уральской принимаются исключительно въ конторѣ Т. Д. Л. Э. Метцель и К° въ Москвѣ, Мясницкая д. собственн. отъ кн. С.-П. Б. Морская № 11, по 15 к. за строку позади текста и 30 к.—впереди

СОДЕРЖАНІЕ. Объявленія.—Иркутскъ, 16 августа.—Иркутская хроника.—Сибирская хроника.—Корреспонденціи изъ Чечуйской волости и Вилюйска.—Окружный судъ.—Первопутка.—Минусинскія письма.—Еще въ индивидуальномъ событіи.—Обзоръ заграничной жизни.—Объявленія.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Иркутское Отдѣленіе Страховаго Общества

„РОССІЯ"

переведено съ 15-го августа 1898 г. изъ дома П. Р. Кравца въ собственный домъ, бывшій Хаминова, по Большой улицѣ, противъ 3-ей Солдатской улицы.

Зуболѣчебный кабинетъ

ЭМИЛЬ КАРЛОВИЧА

ШДАРВАРТЪ

переведенъ: Гусевская ул., д. Стрижиловскаго, 2-й домъ отъ Тихвинской.

Пріемъ больныхъ отъ 9 час. утра до 4-хъ дня. Телефонъ № 302. 1640.

Курсы двойной бухгалтеріи

и исправленіе дурного почерка

С. И. Любомудрова.

Большая улица, д. Спиридонова

Пріемъ учениковъ и учениць ежедневно. 1393—3—2

АКУШЕРКА - МАССАЖИСТКА

Р. В. МЕЕРОВИЧЪ.

Казарменная улица, домъ Перцель 1875—5—4

Въ магаз. бывшемъ Пахалова

получены изъ Крыма и продаются

ДЕШЕВО УДѢЛЬНЫЯ ВИНА.

1384—4—4

НУЖЕНЪ УЧИТЕЛЬ

или учительница въ г. Баргузинъ (З.-Б. Обл.) Спросить въ магазинѣ М. М. Цукерманъ Большая ул., д. Бойка Медрдиновой 1435—3—1

Имѣю честь извѣстить гг. заказчиковъ, что представитель машиннаго строительнаго завода Акціонернаго общества

«Густавъ Листъ» и торговаго дома «Н. Феттеръ и Е. Гинкель»

В. ЛИССНЕРЪ

будетъ имѣть свою контору съ 20 сего мѣс. въ д. Голдовскаго на Большой ул. Съ заказами и требованіями просятъ обращаться туда-же. Телефонъ № 259.

1425—1—1

Иркутскъ, 16-го августа.

Свершилось!.. Сегодня свистокъ паровоза впервые огласилъ наши окрестные горы, степи и лѣса, еще почти не тронутые культурой. Идея о стальномъ поясѣ, соединяющимъ два океана Великій и Атлантическій, еще не такъ давно казалась несбыточной мечтой, теперь же черезъ два, много пять лѣтъ будетъ совершившимся фактомъ. Роковой моментъ для Сибири насталъ! Старая Сибирь осталась позади; впереди передъ нами встаетъ что-то новое! Сознаніе важности переживаемаго страною момента проникло всѣ слои общества и почти передъ каждымъ встаетъ вопросъ: «что-то будетъ»?

Въ культурныхъ странахъ, странахъ съ развитой промышленностью, плотнымъ населеніемъ почти съ математической точностью можно опредѣлить тѣ блага и выгоды, которыя даетъ желѣзная дорога государству вообще и въ частности той странѣ, по которой она проходитъ. Но Великая Сибирская желѣзная дорога, это одно изъ грандіознѣйшихъ сооруженій XIX в., пересѣчетъ страну малонаселенную, пустынную, неимѣющую почти никакой промышленности, страну малоизслѣдованную, богатства которой, болѣе или менѣе проблематичны. Вообще впереди перелъ нами открытый вопросъ, на который мы можемъ отвѣтить болѣе или менѣе предположительно. Эта безъвѣстность тѣхъ послѣдствій, которыя должны проистечь для края отъ проведенія Сибирской желѣзной дороги и была причиной, почему часть сибирскаго общества относилась къ жел. дорогѣ сочувственно, тогда какъ другіе отъ нея не ждали ничего, кромѣ разоренія для страны и убыточности для государства.

Мы не принадлежимъ къ противникамъ желѣзной дороги. Улучшеніе путей сообщенія, развитіе желѣзнодорожной сѣти, сближеніе отдаленныхъ другъ отъ друга городовъ, приближеніе къ культурнымъ странамъ мы признаемъ за благо и понимаемъ весь вредъ изолированнаго положенія страны. Въ тоже время, несомнѣнно, первыя послѣдствія такого мирового сооруженія, какимъ является Сибирская желѣзная дорога, не благопріятно отразятся на экономической и соціальной старонахъ жизни окраины: часть промысловъ падетъ, возникнутъ новыя, дворничество и извозный промыселъ отойдутъ въ Лету, продукты земледѣлія и скотоводства для Вост. Сибири понизятся въ цѣнѣ, а въ Зап. Сибири стоимость ихъ возрастетъ, хозяйственный цензъ уменьшится, взаимная конкурренція, масса освободившихся рабочихъ рукъ естественно увеличатъ производительность земледѣлія и еще болѣе понизятъ цѣну на земледѣльческіе продукты; очень вѣроятно, на первыхъ порахъ усилится воровство и грабежъ, что мы уже отчасти и видимъ. Желѣзная дорога уже вноситъ коренныя измѣненія въ сферу экономической жизни и черезъ ворота, прорубленныя въ Уральскомъ хребтѣ, можетъ утечь относительное благосостояніе населенія, если только не повысится производительность труда. Не нужно забывать, что всѣ условія экономической жизни Сибири и ихъ относительное преимущество передъ условіями жизни другихъ частей государства обусловливались съ одной стороны первобытностью формъ производства, а съ другой изолированнымъ положеніемъ страны, отдѣленной отъ культурныхъ странъ чуть-ли не непроходимыми лѣсами и пустынями. Такое положеніе не нормально и при соприкосновеніи съ культурными странами должно само собою пасть. Худо или хорошо это, но подобное явленіе неизбѣжно и его не минуетъ ни одна страна.

Что-же дѣлать?—спросятъ насъ. Не опускайте рукъ, воспользуйтесь тѣми благами, которыя несетъ вамъ желѣзная дорога; съумѣйте воспользоваться ею такъ, чтобы благо не обратилось вамъ во вредъ. Экономическая будущность страны можетъ быть обезпечена только въ томъ случаѣ, если съ прогрессомъ жизни и ростомъ потребностей возрастетъ и производительность труда. А все это требуетъ цѣлесообразной экономической политики, основанной на всестороннемъ изслѣдованіи бытовыхъ и экономическихъ условій страны и на изученіи ея естественныхъ богатствъ. Подобное изученіе важно и необходимо, какъ для развитія новыхъ производствъ, новыхъ отраслей промышленности, для открытія новыхъ рынковъ, такъ и для раціональнаго заселенія страны, безъ котораго невозможна никакая промышленность, никакая правильная торговля.

Въ послѣдніе годы по инициативѣ изъ столицы изучались всѣ эти вопросы. Но можемъ ли мы сказать, что страна изслѣдована и вопросы изучены окончательно и досконально? Конечно, нѣтъ. Что же дѣлаетъ мѣстная интеллигенція для изученія страны? Что предпринимаетъ само населеніе для того, чтобы пережить критическій моментъ и вступить въ новую жизнь во всеоружіи силы и знанія? Вѣдь переживаемый моментъ дѣйствительно важенъ,—въ полномъ смыслѣ слова критическій моментъ? Эти вопросы мы уже не разъ поднимали на страницахъ газеты. Но отклика нѣтъ и нѣтъ! Мы не знаемъ, что думаютъ дѣлать сибиряки, какія мѣры предпримутъ они, чтобы благо не обратилось во зло. Мало назваться сибиряковъ, необходимо изучить свою родину, иначе мы не сможемъ отвѣтить на запросъ пришельца интеллигента, который пріѣхалъ къ намъ не для аферъ и гешефтовъ (о этихъ господахъ мы не говоримъ: имъ полны города), а для того, чтобы внести въ народную среду лучъ свѣта и начала высшей правды. Непужно забывать, что число этихъ интеллигентныхъ силъ будетъ увеличиваться съ каждымъ годомъ, работа же ихъ будетъ только тогда продуктивна, когда эти силы сольются съ мѣстной интеллигенціей, съумѣющей отвѣтить на всѣ ихъ запросы.

Вотъ почему въ такой день, когда стальной путь дошелъ до насъ, прежде всего мы желаемъ, чтобы жел. дорога нашла въ мѣстномъ обществѣ подъемъ общественныхъ силъ, подобный тому, который обуялъ русское общество въ эпоху великихъ реформъ. Чтобы и у насъ, на далекой окраинѣ, нашлись самоотверженные работники, которые отдали бы свои силы на служеніе народу и отдаленному краю. Чтобы тѣ различія, которыми отличается часть страны, лежащая по сю сторону Урала, отъ лежащей по ту сторону этого хребта, были уничтожены, такимъ образомъ, чтобы суровому краю были даны и тѣ блага, какими пользуются и другія части государства (судъ присяжныхъ, земство, высшія учебныя заведенія и пр.). Чтобы черезъ стальной мостъ, который перебросилъ изъ суровой страны ссылки и каторги въ страны культуры и высшей цивилизаціи, пришли къ намъ знаніе, культура и гражданственность. Все это необходимо, не только для блага окраины и государства, но также и для того, чтобы сибирская желѣзная дорога пробѣгала бы не по дикой, ненаселенной пустынѣ, какъ теперь, а по странѣ съ развитою промышленностью и высокой культурой.

О преобразованіи крестьянскихъ учрежденій въ губерніяхъ: Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской опубликованы въ «Правительственномъ Вѣстникѣ», а чего мы узнали изъ телеграммы въ «Русск. Вѣд.»; наше-же предсѣдательское телеграфное агентство, сообщающее разныя пустяки вродѣ рѣчей и предсѣдательства нѣмъ надоѣвшаго г. Комарова и т. п., не сочло нужнымъ протелеграфировать объ опубликованіи новаго закона, сущность котораго заключается въ слѣдующемъ: округи переименовываются въ уѣзды. Земскіе заседатели замѣняются становыми приставами. Учреждаются должности крестьянскихъ начальниковъ, въ которыя опредѣляются окончившіе курсъ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній. Опредѣленіе и увольненіе крестьянскихъ начальниковъ зависитъ въ Тобольской и Томской губерніяхъ отъ министра внутреннихъ дѣлъ, а въ Енисейской и Иркутской—отъ генералъ-губернатора. По завѣдыванію общественнымъ управленіемъ и устройству быта сельскихъ обществъ и крестьянскіе начальники исполняютъ всѣ обязанности, которыя лежатъ на мировыхъ посредникахъ. Крестьянскому начальнику принадлежитъ надзоръ за всѣми установленіями крестьянскаго общественнаго управленія, а равно производство ревизіи означенныхъ установленій какъ по непосредственному его усмотрѣнію, такъ и по порученію губернатора или губернскаго правленія. Крестьянскому начальнику принадлежитъ право удалять отъ должностей небрежно-бездѣльныхъ волостныхъ писарей, ихъ помощниковъ и сельскихъ писарей. Крестьянскій начальникъ имѣетъ право разсматривать всѣ приговоры, постановленные волостными и сельскими сходами; если крестьянскій начальникъ удостовѣрится, что приговоръ противнаго сельскаго схода постановленъ несогласно съ законами, изобитъ къ явному ущербу сельскаго общества или нарушаетъ законныя права отдѣльныхъ его членовъ, то, остановивъ исполненіе, онъ представляетъ его вмѣстѣ съ своимъ заключеніемъ на разсмотрѣніе уѣзднаго съѣзда крестьянскихъ начальниковъ. Въ случаѣ неисполненія законныхъ распоряженій крестьянскаго начальника лицами, подвѣдомственными крестьянскому и административному управленіямъ, начальникъ имѣетъ право подвергать виноватаго безъ формальнаго производства аресту на время не свыше трехъ дней или штрафу не свыше пятнадцати рублей. Жалобы на неосновательныя постановленія крестьянскихъ начальниковъ подлежатъ разсмотрѣнію съѣзда крестьянскихъ начальниковъ.

Иркутская хроника.

Экстренное засѣданіе думы состоялось въ четвергъ для обсужденія текста телеграммъ, которыя посылаетъ городъ въ день прибытія перваго поѣзда Его Величеству Государю Императору и министру путей сообщенія.

Иной Утромъ на 12 августа выпалъ довольно сильный дождь. Многіе овощи попорчены въ огородахъ.

Мясо въ мелочныхъ лавочкахъ продается дешевле, нежели въ мясныхъ лавкахъ на базарахъ: 13 числа переднія части по 9 коп., а задніе—по 10 к. фунтъ, причемъ мясо очень хорошее.

Подготовка учениць, учащихся въ частномъ училищѣ г-жи Бѣляевой, крайне слаба, и большая часть дѣвочекъ, пытающихся перейти въ казенную гимназію или прогимназію, оказываются несостоятельными на пріемныхъ экзаменахъ. Это объясняется главнымъ образомъ тѣмъ, что въ частное училище идутъ всѣ тѣ, кто не выдерживаетъ экзаменовъ въ казенныхъ, потому-ли, что способности ихъ не велики, или вслѣдствіе недостаточной подготовки; подобныя ученицы не только принимаются въ училище г-жи Бѣляевой въ соотвѣтствующій классъ, но и ежегодно переводятся изъ класса въ классъ, пока, наконецъ, не обнаружится передъ родителями полная несостоятельность ихъ познаній. Между тѣмъ, потребность въ среднемъ учебномъ заведеніи крайне ощутительна, такъ-какъ ежегодно не малый процентъ дѣвушекъ школьнаго возраста остается за бортомъ.

Новая газета въ Иркутскѣ. Въ «Байкалѣ» мы читаемъ. Нѣм. Гр. Желѣзнодорожной въ Читы сообщаетъ: «лицъ интересующихся изданіемъ въ г. Иркутскѣ газеты (еженедѣльной) «Азія» симъ честь имѣю извѣстить, что на днях оживается разрѣшеніе отъ главнаго управленія по дѣламъ печати, такъ какъ всѣ указанія его управленія исполнены перваго іюля. Въ дополненіе къ этому извѣстію можемъ добавить, что г. Желѣзнодорожный старый нашъ знакомый, въ № 96 «Восточ. Обозр. за прошлый годъ была напечатана корреспонденція изъ Троицкосавска.

Въ интендантскомъ саду опять появились «цыгане». Не хочетъ видно, г. Леденцовъ внять мольбамъ публики—избавить ее отъ этого удовольствія.

Кузнечные ряды у р. Ушаковки прогрессируютъ. Въ прошломъ году здѣсь открывалась общедоступная фотографія, прекратившая, впрочемъ, свое существованіе довольно скоро. Нынче-же въ рядахъ красуются слѣдующія вывѣски: «школа пройки» (въ добрый часъ!) и ренсковый погребъ (еще одинъ пунктъ для кабацкихъ оргій!). Къ сожалѣнію, краны купцовъ не прогрессируютъ: то-же пьянство и буйныя драки. Близость «ренсковаго погреба» только подливаетъ масла въ огонь.

Легковые извозчики ставятъ своихъ лошадей какъ разъ на переходы улицъ и публики, такимъ образомъ, приходится или обходить ихъ, или проходить подъ лошадиной мордой. Такіе обходы непріятны всегда, особенно въ дождливую погоду, когда иркутскія улицы представляютъ изъ себя одну сплошную, жидкую трясину.

На мелочномъ базарѣ, за отсутствіемъ сначевъ и балагановъ, всѣ пришлы лежать на землѣ и покупающимъ барышнямъ зачастую приходится принимать колѣнопреклоненное положеніе, чтобы лучше разглядѣть какую нибудь рединку. Не мѣшало-бы позаботиться для этого скамеекъ, тѣмъ болѣе, что они стоящаго пустяка.

Кирпичи и камни, которые зачастую валятся теперь на улицы, бываютъ смѣшаны со всевозможными отбросами, которые разлагаются и даютъ «духъ». Этотъ способъ мощенія улицъ ужъ чересчуръ оригиналенъ и можетъ нравиться только домохозяевамъ, нелюдящимъ кухъ дѣлать навозъ и нужные отбросы.

Въ камерѣ мирового судьи. На-дняхъ въ камерѣ мирового судьи четвертаго участка разбирался дѣло по обвиненію Николая Сухорукова, втораго 60-ти лѣтъ, въ нанесеніи побоевъ нѣмому Малинину. Обстоятельства дѣла

слѣдующія. Въ воскресеніе, 26 іюля, ночью, на углу II Іерусалимской и Верхне-Амурской улицъ, между возвращавшимся домой Малининымъ и ночнымъ сторожемъ Сухоруковымъ завязалась ссора, во время которой обвиняемый бросился на Малинина и сталъ наносить ему удары колотушкой, причемъ разбилъ истцу голову въ кровь.

Мировой судья обращается къ обвиняемому:

— Били вы Малинина?

— Никакъ нѣтъ, наше-в-діе, отвѣчаетъ тотъ: я его только легонько толкнулъ, а онъ упалъ и ударился объ тротуары!

Однако, фактъ нанесенія побоевъ былъ подтвержденъ свидѣтелями и мировой судья приговорилъ Сухорукова къ двухнедѣльному аресту.

Сибирская хроника.

На свѣро-восточной сторонѣ Камчатскаго полуострова, противъ камчадальскаго острожка Карагинскаго, лежитъ пустынный Карагинскій островъ. Благодаря своей уединенности и обилію мышей-полевокъ, Карагинскій островъ представляетъ всѣ данныя для разведенія тамъ цѣнныхъ соболей, пищу которыхъ, какъ извѣстно, составляютъ мышевидныя.

Попа соболиный промыселъ въ Камчаткѣ былъ обильный, никому не приходило въ голову заниматься искусственнымъ разведеніемъ соболей. Нынѣ становятся очевиднымъ, что соболиный промыселъ, не смотря на дѣйствующія въ Камчаткѣ охранительныя промысловыя правила, приходитъ къ упадку, и потому нельзя не приветствовать мысль петропавловскаго окружнаго начальника Ошуркова воспользоваться природными условіями Карагинскаго острова, выпустить туда соболей-самцовъ и соболиныхъ самокъ и, затѣмъ, воспретить охотникамъ посѣщать этотъ островъ и, чрезъ 10 лѣтъ, отдать соболиный промыселъ на островѣ въ аренду. При благопріятныхъ условіяхъ размноженія соболей, по предположенію г. Ошуркова, можно будетъ, безъ ущерба для промысла, добывать до 1000 шт. соболей, а это, при средней оцѣнкѣ соболиной шкурки въ 20 р., дастъ довольно крупную сумму дохода.

Означенный проектъ г. Ошуркова встрѣтилъ полнѣйшее сочувствіе со стороны приморской областной администраціи и со стороны главнаго начальника Приамурскаго края, который, осенью 1897 г., отпустилъ, изъ экстраординарнаго кредита 500 р. на опыты разведенія на Карагинскомъ островѣ соболей.

Нынѣ получено отъ г. Ошуркова извѣстіе, что партія сожженныхъ добыто 10 живыхъ, лучшаго качества, соболей (5 самцовъ и 5 самокъ), которые и сданы въ казну по 25 р. за штуку. Къ сожалѣнію, 1 самецъ и 1 самка уже подохли; а остальные живы и имѣютъ быть выпущены въ Карагинскій островъ лѣтомъ г. Ошурковымъ, который, съ этою цѣлію, скоро выѣзжаетъ туда.

Если результаты разведенія на Карагинскомъ островѣ соболей окажутся благопріятными, въ чемъ, пожалуй, нельзя сомнѣваться, то нужно надѣяться, что опытъ повторятся въ болѣе широкомъ размѣрѣ и, такимъ образомъ, цѣнный соболь сохранится и, съ тѣмъ вмѣстѣ, единственный крупный заработокъ обѣднѣвшаго населенія Камчатскаго полуострова сдѣлается болѣе устойчивымъ. («Прим. Вѣд.»).

Возвратившіяся изъ Камчатки пароходъ и зимняя почта доставили въ Владивостокъ свѣдѣнія, что въ Петропавловской и Гижигинской округахъ былъ недостатокъ въ рыбномъ продовольствіи, какъ для самихъ жителей, такъ и для собакъ. Причинами явились—недоходъ рыбы, а съ другой стороны—появленіе обильныхъ дождей, препятствовавшихъ сушкѣ рыбы. («Прим. Вѣд.»).

Петропавловскимъ окружнымъ начальникомъ отпущена въ магазинахъ соль для селеній рыбы. Можетъ быть, засолка пойдетъ удачно...

«С. Ж.» сообщаетъ, что по IV участку средне-сибирской дороги отданъ строжайшій приказъ своимъ служащимъ не писать никакихъ корреспонденцій и прошеній подъ страхомъ увольненія отъ службы и распубликованія по линіи о непринятіи на службу и впредь. Это распоряженіе, какъ говоритъ, вызвано такимъ обстоятельствомъ: конторщикъ послалъ свою прислугу, дѣвочку 14 лѣтъ, къ кладовщику Бахаревскому за керосиномъ, а тотъ обругалъ ее непріличными словами. Мать и братъ дѣвочки обратились съ жалобой къ мировому судьѣ, причемъ просьбу имъ написалъ служащій Т. Узнавъ объ этомъ, начальникъ участка объявилъ Т., что онъ увольняется отъ службы, и только послѣ обѣщанія со стороны Т. болѣе ничего не писать оставленъ на службѣ. Затѣмъ конторщику приказано дѣвочку прогнать, брата ея уволить, а дѣло у мирового прекратить.

На разъѣздѣ Ключевскомъ дорожные мастера Авдотьевъ, Иванковъ и Завистовскій избили въ кровь артельнаго старосту Бартоневскаго, и когда онъ пожаловался начальнику участка, то Барковскому было предложено или не заводить дѣла, или-же распубликовать въ приказѣ по линіи, чтобы его нигдѣ впредь не принимали на службу... и тотъ согласился, въ чемъ и далъ подписку.

Это въ pendant къ прежнему сообщенію той-же газеты. Несчастная смерть одного изъ телеграфистовъ ст. Объ ср. сиб. д. Хантинскаго, который, купаясь, утонулъ въ Оби, о чемъ сообщалось въ «Сиб. Жизн.» 29 іюня, повлекла довольно курьезныя распоряженія со стороны г. Б., проживающаго на ст. К. Г. Б. запретилъ телеграфистамъ названной станціи подъ страхомъ штрафа въ 1 р. купаться въ р. Оби. (?) Но этимъ заботливость г. Б. о здравіи и жизни своихъ подчиненныхъ не ограничилась. Онъ также подъ страхомъ штрафа (кажется, уже въ размѣрѣ 50 коп.) запретилъ телеграфистамъ пить квасъ на томъ основаніи, что одинъ изъ нихъ недавно, напившись холоднаго квасу, заболѣлъ и умеръ. Намъ кажется, что заботливость начальства о благополучіи подчиненныхъ нельзя-бы болѣе благотворныя послѣдствія, если-бы, вмѣсто такихъ курьезныхъ распоряженій, она была направлена къ созданію болѣе прочнаго матеріальнаго обезпеченія служащихъ. Одна грязныя и тѣсныя квартиры, занимаемыя служащими, уносятъ болѣе здоровья и жизни ихъ, чѣмъ случайная смерть въ Оби или отъ другихъ причинъ.

Корреспонденціи.

Чечуйская волость. Повсюду, со всѣхъ концовъ Сибири, несутся безотрадныя вѣсти объ состояніи хлѣбовъ. Недавно ушла въ этомъ отношеніи и Лена, за исключеніемъ нѣкоторыхъ мѣстностей, въ число коихъ можно включить Чечуйскую волость и Тунгузку. Изрѣдко перепадавшіе съ весны дожди помогли здѣсь росту хлѣбовъ и не дали возможности усилиться кобылкѣ. Хотя въ цѣлой волости, состоящей почти изъ 30 деревень, не безъ пашни, но въ общемъ зѣмный житель, сравнивая состояніе хлѣбовъ у себя и въ другихъ волостяхъ, роптать на Бога не можетъ. Тоже самое можно сказать и про тунгузчанокъ нерховыхъ участковъ. Относительно-же низовыхъ свѣдѣній не имѣется.

Благодушное настроеніе мѣстнаго жителя въ надеждѣ на добрый урожай, можно замѣтить и еще по нижеимѣющимъ признакамъ. Встрѣчается, напр., нынѣ 15-го іюля по дорогѣ изъ Подкаменной въ Подъельнинскъ мужичекъ, ѣдущій въ телѣгѣ, въ которой лежитъ боченокъ подъ вино, вмѣстимостью ведеръ пять или шесть, и сообщаетъ, что съ 1-го іюля онъ ѣдетъ съ этимъ боченкомъ третій разъ, слѣдовательно въ двѣ недѣли было выпито около 12 ведеръ вина. Подъельнинъ—небольшая деревушка, состоящая изъ 40 дворовъ, изъ которыхъ 10—15 дворовъ нежилые. Или вотъ другой фактъ, рисующій благодушное настроеніе здѣшняго жителя. Въ Ильинъ день въ чечуйскомъ кабачкѣ была выпита ея водка, такъ что на утро по всей деревнѣ нельзя было найти желающимъ опохмелиться ни рюмки водки; а чечуйскій кабакъ, кажется, обиденъ этимъ добромъ, и нельзя было предполагать, что можетъ приняти къ такому оскудѣнію.

Благодушествуютъ, какъ видно, и тунгузчане. Недавно вылѣзалъ за покупкой и на довѣренный по питейной общественной торговлѣ въ Преображенской волости, потому что въ теченіе одного мѣсяца была выпита цѣлая бочка, запасенная въ іюнѣ на все лѣто.

Такіе факты при всей своей безобидности (вѣдь какъ-не не погулять, если праздникъ пришелъ) даютъ при обобщеніи ихъ весьма нежелательныя заключенія. Конечно, было-бы смѣшно и нелогично требовать отъ нашего лѣснаго мужика, чтобы онъ находилъ удовольствія и развлеченія большей добронравственности и разумности, чѣмъ поголовное и ежедневное пьянство; да и трудно предполагать, что въ дѣлѣ, какъ нынѣ такія стремленія—такъ нелѣпы еще его культурный уровень, и не широки его умственныя требованія. Можно только вѣрить и надѣяться, что придетъ то времечко, когда съ базаръ нужно понесетъ Бѣлинскаго и Гоголя, когда свободное отъ труда время будетъ проводиться имъ разумно. Но странныя кажется и на съ чѣмъ не сообразнымъ, что мѣстный болѣе или менѣе культурный классъ не превозноситъ досуга ничѣмъ не отличается отъ некультурнаго населенія: та-же самая любовь къ рюмочкѣ и поиски ея при первомъ подходящемъ случаѣ, тѣ-же некультурныя стороны пьянства.

Послѣдствія любви и страсти къ хмѣлю въ населеніи—на лицо. Ихъ видитъ и учитель на лекціяхъ въ школѣ, и видитъ всякій вдумчивый наблюдатель среди населенія: бѣдность и убожество домашней обстановки, развалившіяся дворы, скудость питательныхъ средствъ, деморализація нравовъ.

Говорятъ, что общества трезвости не могутъ имѣть большого значенія, такъ какъ они по малочисленности членовъ, среди общей массы непринадлежащихъ къ нихъ составу и нежелающихъ никакихъ стѣсненій, спаиъ и рядомъ получаютъ сѣмѣтворное значеніе. Но, думается, на основаніи опыта нѣкоторыхъ обществъ, часто не зарегистрированныхъ печатью, что при добромъ желаніи и при энергичныхъ инициваторахъ, общества трезвости въ здѣшнихъ мѣстностяхъ могутъ имѣть крѣпкую почву и далеко не ничтожное значеніе.

Вотъ поэтому-то и желательно, чтобы кое-кто изъ видныхъ лѣсныхъ жителей, пользующихся уваженіемъ и силой, обратили вниманіе на этотъ вопросъ.

Вилюйскъ, 6 іюля. 19 іюня въ Вилюйскъ пришелъ первый пароходъ, на немъ привезена первая партія въ 3 тысячи пудовъ ячменя для пострадавшихъ отъ неурожая якутовъ Вилюйскаго округа. На-днихъ долженъ прийти второй пароходъ и привезти еще 2 тысячи. Исправникъ, руководясь поступившими къ нему приговорами, просилъ прислать 15 тыс.; прислано-же всего 5 тысячъ. Ячмень обошелся съ доставкой въ Вилюйскъ (доставка 50 коп. съ пуда) около 1 р. 75 коп. Сезонъ разсчитанъ на три года. Для раздачи хлѣба приѣхали чиновникъ особыхъ порученій Г. Л. Кожаковъ; имъ-же привезено 2 тысячи рублей. Изъ нихъ 686 руб. предназначено въ ссуду на одинъ годъ тунгусамъ Жахутскаго рода, о бѣдственномъ положеніи которыхъ сообщало «Восточное Обозрѣніе». Остальные 1314 руб. на покупку инвентаря и скота для якутовъ Сунтарскаго и Мархинскаго улуса. Средне-Вилюйскій улусъ уже воспользовался правомъ на ссуду. Съ пароходомъ (Средне-Вилюйская улица лежитъ ниже города Вилюйска) привезено было только 59 пуд., больше брать не хотѣли; но на-дняхъ поступило общественныхъ приговоровъ еще на 200 пудовъ. Что-же касается наиболѣе пострадавшихъ отъ прошлаго неурожая Сунтарскаго и Мархинскаго улусовъ, то оттуда свѣдѣній еще нѣтъ; но, по мнѣнію свѣдущихъ людей, эти улусы теперь не воспользуются ссудой. Хлѣбъ сложенъ въ Вилюйскѣ. Капитанъ парохода, который, говоритъ, долженъ былъ доставить хлѣбъ на Сунтаръ, отказался везти туда подъ предлогомъ, что малая вода, хотя воды въ рѣкѣ было достаточно. Доставить-же теперь въ полезное время хлѣбъ на Сунтаръ никто не возьмется. Лѣтомъ еще въ крайнемъ случаѣ можно прокормиться рыбой и молочными продуктами; осенью-же ячмень очень и очень былъ-бы не лишнимъ для Вилюйскаго округа. Оговсюду идутъ тревожныя вѣсти объ урожаѣ травъ и хлѣбовъ. Весна была поздняя и холодная; когда-же погода установилась, то надѣялись, что тепло лѣто поправитъ все, но ожиданія не оправдались. Іюнь былъ холодный, средняя температура была 15° по Цельсію; средній минимумъ былъ 7°. 10 іюня по нов. стиль (30 мая) минимумъ былъ—0,5. Вода въ рѣкѣ была больше, чѣмъ въ прошломъ году, но осадковъ было мало. Въ іюнѣ всего было 13,3 миллиметра. Все это очень неблагопріятно отразилось на урожаѣ. Въ одномъ только Средне-Вилюйскомъ улусѣ урожай будетъ средній, этотъ улусъ и въ прошломъ году менѣе всего пострадалъ. Изъ Верхне-Вилюйскаго писали, что по случаю холодныхъ и дождливыхъ нельзя ожидать хорошаго урожая, а недавно оттуда сообщили, что только ½ скота наличнаго можетъ быть прокормлена урожаемъ этого года. Болѣе тревожныя извѣстія, въ сожалѣнію, мало полныя, идутъ изъ Мархинскаго и Сунтарскаго улусовъ. Морозами, бывшими такъ 23, 24 и 29 іюня, побито очень много хлѣба и травы. Въ Мархинскомъ улусѣ въ нѣсколькихъ селеніяхъ и теперь уже нечѣмъ кормить скотъ, а въ Сунтарскомъ нѣзде нѣтъ ничего. Очевидно, въ этомъ году предстоитъ серьезная бѣда. Въ прошломъ году населеніе было обезпечено неурожаемъ, истощены всѣ запасы, количество скота значительно уменьшилось. Нужна будетъ энергичная помощь населенію, чтобы спасти его отъ совершеннаго разоренія и голодовки.

„ПЕРВОПУТКА".

Было такъ часовъ шесть вечера, когда я со спутникомъ подъѣзжалъ къ такъ называемому «Скиту», крайнему пункту, до котораго дошелъ нашъ первый сибирскій поѣздъ; картина представляетъ вѣдь на себя обыкновенный желѣзнодорожный видъ: среди лѣсистой, еще совершенно дикой мѣстности тянется узенькая, свѣжая, не успѣвшая порости травой желѣзнодорожная насыпь, бѣлѣютъ новенькія шпалы, а тутъ-же рядомъ прихотливыми загзагами вьется лѣсная, чуть-чуть проторенная тропинка; въ отдаленіи красуется новенькая, выкрашенная въ яркій цвѣтъ станція, видны еще неоконченныя постройки, да какой то безформенной массой стоятъ разнощитные вагоны. Выбрасывая черные клубы дыма, прошелъ мимо насъ паровозъ, остановился, выпустилъ громадное облако пара и, шумно пыхтя, отправился обратно. Очевидно, онъ инспекцируетъ, или, какъ справедливо замѣтилъ нашъ извощикъ, «гоняетъ подыря». Насмотрѣвшись на паровозъ, отправляемся къ станціи. На маленькой и узкой платформочкѣ стоитъ цѣлая толпа. Центральной фигурой въ ней является инженеръ-путеецъ. Остальная публика обыкновенная: два казачьихъ офицера, нѣсколько барышень, какая-то мамаша, захватившая съ собой всѣхъ своихъ младенцевъ, штукъ что-то восемь, купеческая семья, отличающаяся и многочисленная, и нѣсколько человѣкъ рабочихъ. Всѣ смотрятъ на паровозъ, который медленнымъ ходомъ опять подъѣхалъ мимо платформы. Слышаться похвалы желѣзной дорогѣ.

— Важная штука, говоритъ офицеръ товарищу, одобрительно поглядывая вслѣдъ паровозу.

— Штука важная, соглашается тотъ. И дешево и сердито.

— Это ужь что говорить, вмѣшивается въ разговоръ рабочій въ красной рубахѣ и съ гармоникой подъ мышкой. Одно слово—фартъ! Офицеръ хмурится.

— Ты-бы, голубчикъ, шелъ въ свою компанію, повертывается онъ къ нему голову. Гораздо лучше-бы дѣло было.

— Да и что-жь, конфузится красная рубаха. Я ничего,—я отойду.

И совсѣмъ перепуганный малый отходитъ къ «своей компаніи». Товарищи встрѣчаютъ его насмѣшками.

— Што Ѳедя, освѣдомляется одинъ, поговорилъ съ господами?

— Это онъ, братцы мои, безпрекѣпно ихъ ѣздить по чугункѣ училъ, ядовито замѣчаетъ другой.

Ѳедя отрывается, но до перебранки дѣло не доходитъ. Инженеръ нѣсколькими движеніями поворачиваетъ свою голову и многозначительно поднимаетъ брови. Къ Ѳедѣ мгновенно устремляются двѣ форменныя фуражки—я порядокъ возстанавливаетъ.

Между тѣмъ паровозъ, зацѣпивши нѣсколько вагоновъ, переходитъ на другой путь и становится съ платформой совершенно рядомъ. Его огромное черное тѣло дѣйствительно придаетъ ему видъ какого-то чудовища, безстрастнаго и неумолимаго.

Кочегаръ открываетъ топку и начинаетъ подкидывать дрова. Слышатся разговоры.

— Сколько-же онъ, братцы мои, саженъ дровъ въ день сожретъ? спрашиваетъ одинъ рабочій.

— Сотня тра! моментально рѣшаетъ другой, и немного подумавъ, добавляетъ: а можетъ и меньше.

— Какое, однако, величественное зрѣлище,... говоритъ молодой человѣкъ барышнѣ, но фразу свою не докончилъ, такъ-какъ въ эту минуту раздается оглушительный и рѣзкій свистокъ. Мы всѣ вздрагиваемъ.

— Готово? кричитъ машинистъ, высовывая свое потное, красное отъ жары, лицо наружу и, не дожидаясь отвѣта, дергаетъ за какую-то руку. Нѣсколько секундъ и—чудовище начинаетъ приходить въ движеніе; изъ его широкой, раскаленной груди вырывается вздохъ, шумный и порывистый, потомъ другой, третій, онъ весь какъ-то вздрагиваетъ—и подъ лязгаемъ вдругъ зазвенѣвшихъ рельсъ, плавно и медленно двигается впередъ. Въ эту-же самую минуту вновь свистка паровоза съ шумомъ вылетаетъ бѣлое и густое облако пара, слышится хриплое гудѣніе, тотчасъ-же перешедшее въ мѣрный и однообразный свистъ и властные и могучіе звуки широко и свободно понесись на встрѣчу засыпающимъ горамъ, уже одѣтымъ вечерней голубоватой дымкой. Свистокъ гудѣлъ долго, минуты двѣ. Вдругъ онъ оборвался, его послѣдній звукъ, тонкій и шипящій, гулко пронесся по окрестности, перекатился за сосѣднюю гору и замеръ гдѣ-то далеко, далеко.

Свистокъ какъ-то сразу разшевелилъ все общество; разговоръ до того времени вялый, неувѣренный, вдругъ сталъ общимъ и оживленнымъ. Послышались шутки, смѣхъ, поскливанія; даже инженеръ открылъ ротъ и произнесъ нѣсколько не столь громкихъ, сколь непонятныхъ словъ. Въ общемъ оживленіи не принимаетъ участія одинъ только купецъ; онъ заложилъ руки назадъ и недовольно косится на паровозъ.

— Что, батенька, обливаетъ его какой-то господинъ съ кокардой. Видали?

— Видалъ, хмуро отвѣтилъ тотъ.

— Вотъ когда вы деньги домой загребать станете—вѣдь это для васъ находка!

— Какая тамъ находка, отмахивается тотъ руками. Съ эдакой находкой по міру пойдешь. Безпорядки. Я товаръ-то когда когда еще выпишу, думалъ, что онъ по дорогѣ скорѣе придетъ, а о немъ и по сейчасъ на слуху, ни духу нѣтъ.

— Скажите! удивляется тотъ.

— Прежде бывало закупишь товаръ, пришлютъ тебѣ письмецо, что, молъ, такого-то числа его выслали—и ровнехонько черезъ два мѣсяца обозъ придетъ. А тутъ вотъ, извольте-ли видѣть, какая кашка происходитъ. Находка! Черезъ Красноярскъ когда еще дорога прошла, а разнѣ тамъ, что подешевѣе? еще дороже все стало. Съ этой дорогой, батюшка вы мой, всѣхъ покупателей отобьешь.

И разговорившійся купецъ пустился доказывать собесѣднику преимущество обозного движенія перетъ желѣзной дорогой. Тотъ съ недовѣрчивой улыбкой слушалъ его.

Сумерки надвигались. Публика начинала разъѣзжаться. Проскакали офицеры, разбрелись рабочіе, въ огромномъ, старомодномъ экипажѣ проѣхалъ недовольный дорогой купецъ. По бокамъ дороги раскладали костры и пламя ихъ ярко и причудливо освѣщало окрестность, озаряло вагоны, и перебѣгающими бликами горѣло на новенькихъ, блестящихъ рельсахъ. И какое славное, бодрое настроеніе овладѣло мной, когда я смотрѣлъ на эту узкую, длинную, уходящую въ безконечную даль, ленту желѣзнодорожной насыпи, связывающую насъ съ другимъ далекимъ, но немолчно зовущимъ къ себѣ міромъ, какіе-то новыя, свѣтлыя мечты надѣвали на мои эти потертые вагоны, этотъ закопченный, почернѣвшій паровозъ. Съ ними тѣсно связывалась мысль о новой жизни, широкой, свободной и просторной жизни, которую многіе изъ насъ ждутъ всѣми своими силами и всѣми своими помышленіями.

ОКРУЖНЫЙ СУДЪ.

(Окончаніе).

Что-же еще оставалось дѣлать Шелихову, чтобы 2 тысячи рублей остались у него навѣрняка и въ случаѣ жизни и въ случаѣ смерти Тихоновой? Вѣдь есть-же люди, которые интересуются судьбою этихъ денегъ? Эти люди, во-первыхъ, мать Тихоновой—Соколовская, во-вторыхъ—ея крестная—жена заѣзщицы—старушка Симухина. Шелиховъ предусматриваетъ и это; его клеветъ Шашмаревъ ведетъ душевно-больную Соколовскую и недалеко отъ нея уходящую дочь Тихонову по 2-ю полицейскую часть, гдѣ отъ имени Соколовской, а также и никогда не бывшей въ части Симухиной пишется обязательство о томъ, что лица эти никакихъ претензій къ двухъ тысячамъ рубл., положеннымъ въ Медвѣдинскій банкъ, не имѣютъ. Обязательство это подписывается за неграмотныхъ Соколовскую и Симухину какими-то двумя полицейскими писцами Бареевымъ и Красавцевымъ, а также какимъ то Поповымъ, подписи свидѣтельствуются тѣмъ, пр. Домашнепичекъ, и дѣло въ шкапъ. Такимъ образомъ, сдѣлано все. Шелиховъ по неспоренію; у него приходо-расходная книга опротестовъ суда съ вписанными собственноручно Тихоновой суммами, какъ-бы ею полученными, у него ея росписки на имя разныхъ лицъ, но какимъ ихъ-бы оно, опекунъ Шелиховъ, выдавалъ деньги, у него векселя, духовное завѣщаніе и, наконецъ, обязательство Симухиной и Соколовской о неимѣніи съ нихъ

стороны претензій въ положенныхъ въ банкъ 27 рублямъ. Теперь, слѣдовательно, можно было окончательно прекратить выдачу денегъ Тихоновой, и Шелихова это сдѣлалъ. Но тутъ Тихонова, уже ранѣе смутно сознававшая, что Шелиховъ ее обираетъ, окончательно раздосадованная на невыдачу ей денегъ—подаетъ прошеніе въ мировой судъ. Этотъ послѣдній на другой-же день вытребовалъ приходо-расходную книгу у опекуна Шелихова и, убѣдившись въ его недобросовѣстности, сдѣлалъ распоряженіе объ устраненіи его отъ попечительства. Попечителемъ былъ назначенъ помощ. прис. повѣр. г. Фатѣевъ. Послѣдній написалъ Шелихову письмо, въ которомъ предложилъ ему добровольно разсчитаться съ Тихоновой, уничтоживъ фиктивныя долговыя обязательства, посовѣтовавшись съ «абланкатомъ» Шипмаревымъ, сдѣлать этого не пожелалъ, г. Фатѣевъ подалъ жалобу прокурору суда и такимъ образомъ появилось дѣло по обвиненію Шелихова въ томъ, что онъ съ корыстною для себя цѣлью подвелъ Тихонову къ невыгоднымъ для нея сдѣлкамъ. Во время сдѣлки Тихонова подъ вліяніемъ угрозъ Шелихова и Ко подписала нѣсколько прошеній о прекращеніи дѣла начатаго дѣла. Подъ вліяніемъ этихъ-же угрозъ и обѣщаній повѣдать ее «за рѣчку», т. е. въ тюрьму, и даже сослать на Сахалинъ, Тихонова подала прошеніе объ устраненіи отъ попечительства г. Фатѣева и о назначеніи вновь Шелихова. Вообще и по назначеніи дѣла Тихонова оставалась вначалѣ послушнымъ орудіемъ Шелихова и только значительно позже рѣшилась обнаружить все ухищреніе своего бывшаго опекуна. Такимъ образомъ, дѣло перешло въ судъ. На судъ было вызвано 29 человѣкъ свидѣтелей. Изъ числа этихъ свидѣтелей лишь незначительное меньшинство дали свои показанія не въ пользу Шелихова. Большинство же, часто противорѣчя показаніямъ данными на предварительномъ слѣдствіи, въ всѣхъ силахъ старалось обвинить растратчика Шелихова и смягчить его дѣйствія. Не всѣ тѣхъ свидѣтелей была изумительна. Такъ, напримѣръ, свидѣтель Василій Морозовъ, передъ принятой заявленій суду о томъ, что онъ «сосланъ до 43 ст.», т. е., говоря по просту, поселенецъ, позволялъ себѣ во время очной ставки съ Тихоновой, а затѣмъ при допросѣ его гражданскимъ истцомъ,—закричать и на потерпѣвшую Тихонову и на присяж. повѣр. г. Шипиро. Самъ Шелиховъ нѣсъ показанія свидѣтелей, говорившихъ не въ его пользу, называлъ ложными и старался вынять на этихъ свидѣтелей какъ можно болѣе грязи. По словамъ же Тихоновой ничего подобнаго его не говорилось. Вообще Шелиховъ не щадилъ самолюбія свидѣтелей ему непріятныхъ. Но вся эта грязь, всѣ эти ухищренія опекуна Шелихова не послужили ему въ пользу. Послѣ рѣчей г. товарища прокурора Гаршинскаго и гражданскаго истца г. Шапиро все это исцѣлило пружину и защитѣ оставалось лишь благорасположенно умолчать о главныхъ доводахъ обвиненія, что она и сдѣлала, стараясь лишь придать дѣйствіямъ опекуна «Шелихова надъ опекаемой законную форму. Защитникъ весьма симпатично умолчалъ также о нравственныхъ достоинствахъ дѣйствій Шелихова. Послѣ полуторачасового совѣщанія судъ вынесъ слѣдующую резолюцію: обвиненіе Василія Шелихова 62 лѣтъ, признаніи виновнымъ въ томъ, что съ корыстными для себя цѣлями онъ, Шелиховъ, будучи опекуномъ несовершеннолѣтней Тихоновой,—подвелъ послѣднюю къ невыгоднымъ для нея сдѣлкамъ,—заключить въ тюрьму на 2 г., по лишеніи нѣкоторыхъ особыхъ правъ и преимуществъ, 2) векселя, выданные Тихоновой—на имя Рѣснковскаго въ 1000 р. и Карташева въ 300 р. считать безденежными, и чемъ и сдѣлать на векселяхъ соотвѣтствующую надпись. По провозглашеніи резолюціи, г. товар. прокурора предложилъ суду примѣнить мѣру пресѣченія способовъ уклоняться отъ рѣшенія слѣдствія и суда, замѣнивъ полицейскій надзоръ, внесеніемъ залога. Судъ опредѣлилъ: уважить предложеніе г. товарища прокурора и потребовать отъ Шелихова залогъ въ суммѣ 300 р., а до внесенія такового заключить подъ стражу.

Минусинскія письма.

II.

На-дняхъ кончился годъ со дня учрежденія новаго суда въ Сибири. Въ нашемъ округѣ даже за такой короткій промежутокъ времени новый судъ успѣлъ внести лучъ правды во многія дѣла. Объ одномъ изъ нихъ (дѣло Путницева) я уже говорилъ въ прошлый разъ. Нынѣ крестьянинъ воочію убѣдился, что на стражѣ его интересовъ стоитъ мировой институтъ, цѣль котораго защитить его отъ всякаго рода правонарушеній, какъ бы они ни совершались. На всякій годъ нельзя, конечно, смотрѣть, какъ на типичный для дѣятельности мирового института: мировые судьи, въ большинствѣ случаевъ, люди, незнакомые съ мѣстными условіями, благодаря чему, напр., минусинскій мировой судья назначилъ мѣсяцъ тюремнаго заключенія за «преступленіе», относительно котораго г. тов. прокурора, поддерживавшій обвиненіе въ окружн. судѣ, выразился, что «совершенное дѣяніе стоитъ на границѣ дозволеннаго и недозволеннаго»; а судъ, вмѣсто мѣсяца тюремнаго заключенія, назначилъ три рубля штрафа. Въ будущемъ, надо надѣяться, мировые судьи ближе познакомятся съ условіями, и такихъ ошибокъ будетъ гораздо меньше, а въ населеніи, у котораго вообще смутны различія между дозволеннымъ и недозволеннымъ, укоренятся здравыя на этотъ счетъ понятія.

Насколько они смутны даже у насъ, мѣстной минусинской интеллигенціи, доказываетъ происходившее 10 іюля собраніе общества попеченія о народномъ образованіи. На этомъ засѣданіи былъ прочитанъ отчетъ о книжномъ складѣ общества. Характеризуя качество спроса на книги, составительница отчета выразилась: «въ большинствѣ случаевъ читатель изъ народа является въ складъ за тѣми изданіями, какія, до открытія склада, были единственной его духовной пищей, охотно поставляемой ему ради барыша мѣстными торговцами. «Сонники», «Оракулы», «Вовы Королевичи» и т. п.—вотъ, главнымъ образомъ, изданія, которыхъ ищетъ покупатель. Не найдя ихъ въ складѣ, онъ часто разочарованный уходитъ, но не рѣдки случаи, когда онъ замѣняетъ ихъ, по указанію продающихъ, другими изданіями».

Эта невинная фраза, которую мы привели дословно, вызвала цѣлую бурю. Первый поднялся г. Г., человѣкъ съ университетскимъ образованіемъ, усмотрѣвшій опасность для общества попеченія въ словѣ .. «указаніе». «Какъ бы, молъ, это не было истолковано превратно!».. Напрасно врачъ Ф. указывалъ на то, что книжный складъ для того и основанъ, чтобы противодѣйствовать распространенію «Милордовъ» et tutti quanti; напрасно врачъ С. предложилъ замѣнить слово «указаніе» менѣе опаснымъ словомъ «предложеніе», напуганная вышуменнымъ жупеломъ публика предала анаѳемѣ крамольное мѣсто. Теперь читатели отчета будутъ оставаться въ блаженномъ невѣдѣніи относительно того, какую духовную пищу спрашиваетъ читатель изъ народа, а запуганные члены, въ силу рѣшенія общества, не посмѣютъ убѣждать покупателя взять вмѣсто Вовы-Королевича какую нибудь порядочную книжку. При такихъ условіяхъ:

«Ахъ! ахъ! придетъ-ли времечко,
Когда (приди, желаннoе!)
Дадутъ попить крестьянину,
Что розь портретъ портретику,
Что книга книгѣ—розь!»

Обидно не за отдѣльныхъ лицъ стѣй, поусердствовавшихъ не по разуму и слѣдовавшихъ было попытку отстоять «Бову-Королевича» (хорошіи попечители народного образованія?); болѣе того, заступившихся за честь тѣхъ самыхъ купцовъ, которые, чтобы подорвать книжный складъ, дожа въ убытокъ себѣ понизили цѣны на товары, продаваемые въ складѣ,—обидно за предсѣдателя, толкомъ не объяснившаго присутствовавшимъ всю нелѣпость ихъ страховъ; обидно за мыслящую часть собранія, которая, благодаря своей пассивности, допустила до этого; но болѣе всего горько и обидно за людъ нашъ сѣрый, который и впредь будетъ пичкаться всякой дрянью, только потому, что молодушные члены общества стали бояться собственной тѣни. Стыдно, стыдно, господа! Будемъ надѣяться, что приливъ новыхъ культурныхъ силъ обновитъ и освѣжитъ хоть сколько нибудь наше общество попеченія и оно сдѣлается достойнымъ той великой миссіи, какую оно взяло на себя. Въ этомъ смыслѣ истекшее полугодіе было въ высшей степени благопріятнымъ. Благодаря врачебной реформѣ въ краѣ появился новый культурный элементъ, который въ лицѣ врачей, фельдшеровъ и фельдшерицъ массой двинулся на службу народу и съ первыхъ-же шаговъ, за малыми исключеніями, снискалъ себѣ полное расположеніе населенія. Это въ особенности можетъ быть отнесено къ медицинскому персоналу 2-го участка (Абаканскаго), гдѣ врачъ О. Кишиневъ съ двумя фельдшерицами, изъ которыхъ одна чуть не сдѣлалась жертвой дифтерита, принимаетъ до 70 больныхъ въ день; такимъ-же успѣхомъ у населенія пользуется 4-й участокъ (Каратузскій) и 7-й одинъ изъ самыхъ трудныхъ, какъ населенный преимущественно инородцами.

Печальнымъ исключеніемъ является врачъ 6-го участка (Бейскаго), на котораго населеніе жалуется, что онъ является на зовъ только въ случаяхъ массовыхъ заболѣваній.

Ермаковскій участокъ нынѣ остается безъ врача, такъ какъ прибывшій врачъ Арк. апонъ, по независящимъ отъ него обстоятельствамъ, вынужденъ былъ оставить службу. Судя по первымъ его шагамъ, въ его лицѣ нашъ округъ лишился дѣльнаго врача.

Но и самый лучшій личный составъ медицинскаго персонала не можетъ имѣть большаго успѣха въ виду нѣкоторыхъ коренныхъ пробѣловъ въ проведенной реформѣ. Такъ само распредѣленіе на участки—очень неудачно. Число жителей въ участкѣ колеблется между 11715 (VII-ой) и 24686 (V-й), при колебаніи разстоянія отъ 8233 (VII-й) до 19148 кв. верстъ (II-й). Благодаря этому больные неравномѣрно распредѣлены между врачами. Эта неравномѣрность усиливается еще вслѣдствіе того, что при распредѣленіи на участки было принято во вниманіе временное неудобство отъ прекращенія сообщенія весною и осенью изъ-за ледохода, и во избѣжаніе его жители одного берега рѣки отнесены къ одному участку, а жители другого берега къ другому. Понятно, что больной не отправится къ врачу своего участка, подчасъ буквально за тридевять земель, разъ, переправившись черезъ рѣку, онъ находитъ гораздо ближе медицинскую помощь.

Рядомъ съ этимъ приходится поставить вопросъ о средствахъ, которыми располагаетъ врачебный персоналъ. Пресса («Сиб. Ж.») уже поднимала этотъ вопросъ, такъ что мы ограничимся только указаніемъ на недостатокъ такихъ средствъ, какъ Argentum nitricum, котораго должно быть достаточно всего 1 унц., или Kali jodatum. 6 фунт. котораго хватитъ разъ для 40 (maximum) больныхъ при томъ скромномъ результатѣ, что у нихъ исчезнутъ субъективные припадки третичнаго періода.

При стаціонарномъ леченіи, усиліями врача, постояннымъ наблюденіемъ и уходомъ за больнымъ, кое-какого успѣха можно достигнуть; но стаціонарное леченіе доступно для очень немногихъ; большинству-же населенія остается довольствоваться случайными появленіями врача въ данной мѣстности. Само собою разумѣется, что тутъ объ успѣхѣ леченія не можетъ быть и рѣчи.

Всѣ эти недостатки легко устранимы путемъ перераспредѣленія участковъ, перенесенія резиденціи врача въ болѣе подходящія мѣста, путемъ увеличенія числа пріемныхъ покоевъ въ участкѣ... Все это сознается мѣстными медицинскимъ персоналомъ и будетъ, вѣроятно, на предстоящемъ съѣздѣ участковыхъ врачей въ Красноярскѣ, доведено до свѣдѣнія врач. отд.

Еще къ андижанскимъ событіямъ.

Андижанское возстаніе породило да и еще порождаетъ цѣлую литературу. Едва-ли само по себѣ это событіе уже очень важно. Важна та неожиданность, съ которой подобныя событія вдругъ выясняютъ для нашего мало освѣдомленнаго общества. Съ другой стороны несомнѣнно вліяніе той черты сенсаціонности, которая свойственна подобнымъ экстраординарнымъ событіямъ. Газеты съ удовольствіемъ эксплоатируютъ ихъ эффектъ.

На русскія отзывчивыя газеты—«Новое Время», «Московскія Вѣдомости» андижанцы произвели сильное впечатлѣніе.

«Московскія Вѣдомости» увидѣли въ возстаніи плоды пагубнаго либерализма, а либерализмъ, по словамъ московской оригиналки, заключается въ служеніи ближайшему начальству. Петербургскія оригиналки воспѣвали патріотическимъ ражемъ, можно сказать—жаждой крови и мести!.. Даже далеко не либеральная и весьма-цѣдительная къ инородцамъ «Окраина» была поражена и сочла нужнымъ возразить зарапортовавшемуся автору «Мусульманскаго фанатизма», г. Смирнову.

«Писаніе нашего господина ташкентца—вполнѣ достойно его дѣяній: та-же смѣлость и рѣшительность, та-же широта захвата... Онъ, съ безапелляціонностью, свойственной лишь юношѣ, и съ храбростью истинно военнаго человѣка, вѣшаетъ на страницахъ этой «фанфарной» газеты, что если «тупой умъ» туземцевъ не можетъ оцѣнить всѣхъ благъ, щедро оказанныхъ имъ русскимъ правительствомъ, то надо прибѣгнуть къ «рѣшительнымъ мѣрамъ» и дѣйствовать уже по-скобелевски... А Скобелевъ—разсказываетъ нашъ авторъ—будто-бы говорилъ (ему?), что на средне-азіатскіе народы необходимо время отъ времени совершать нашествія огнемъ и мечемъ, безъ особаго даже повода, а такъ для устраненія, т. е., другими словами—продѣлывать надъ ними нѣчто въ родѣ повальной субботней порки, практиковавшейся нѣкогда надъ школьниками педагогами «добраго стараго времени»... «Да будетъ ему (г. Смирнову) стыдно!!! такъ заключаетъ свою отвѣтную статью «Окраина». Но разве можетъ быть стыдно г. Смирнову и газетамъ вродѣ «Новаго Времени», которыя для краснаго словца не пожалѣютъ ни матери, ни отца, которыя могутъ воспламенить себя въ любой моментъ на самый эффектный провокаціонный тонъ?..

«С.-Пет. Вѣдомости» говорятъ о необходимости моральнаго, культурнаго воздѣйствія на населеніе, стимулируемое религіознымъ фанатизмомъ, о созданіи духовной сдерживающей силы. Внѣшнія мѣры должны выразиться въ наблюденіи: 1) за религіозными и духовными теченіями среди русскихъ мусульманъ; 2) за иностранными религіозными и другими вліяніями среди нихъ, которыя, имѣя связь въ послѣднее время съ политическими событіями на ближнемъ Востокѣ, несомнѣнно отразятся рядомъ и къ событіи 18-го мая въ Ферганской области, и 3) за пребываніемъ русскихъ мусульманъ заграницей съ политическими цѣлями въ Константинополѣ и Меккѣ.

Не лишнее было-бы, чтобы русскіе мусульмане и заграницей чувствовали, что не уходятъ совершенно изъ сферы вліянія русской власти, для чего газета считаетъ полезнымъ возможно чаще визировать паспорта русскихъ мусульманъ.

Все это, конечно, или необходимо, или не лишнее, но, по нашему мнѣнію, такія меньшія національной и религіозной ненависти не происходятъ безъ причины. Правительство рѣшило произвести слѣдствіе,—конечно, въ недахъ сверхбыщаго и рѣшительнаго истребленія мятежа, но оно опасается тѣ непосредственныя причины, которыя вызвали возстаніе. Недавно мы читали правительственное сообщеніе о томъ, что противочумная комиссія нашла возможнымъ возвращеніе въ Россію мекскихъ паломниковъ. Вѣроятно, послѣдуютъ и другія мѣры умиротворенія. Не проповѣдь ненависти, не постоянное газетное трещіне на мотивъ «громъ побѣды раздавайся», не хроническія угрозы народностямъ, а культурная дѣятельность и сглаживаніе шероховъ тостей въ самомѣйшихъ, устраненіе ненужныхъ мѣръ строгости—создадутъ прочное единеніе народностей имперіи.

Н. К.

Обзоръ заграничной жизни.

Германія. Причины смерти Бисмарка. Отношеніе императора. Опубликованіе мотивовъ отставки Бисмарка.

О причинахъ смерти Бисмарка «Berlin Local-Anzeig» сообщаетъ слѣдующее: «Насколько по имѣющимся сообщеніямъ рисуется картина болѣзни, можно составить весьма вѣроятную догадку, что причина смерти—застарѣвшая болѣзнь князя, принявшая въ послѣднее время острый характеръ. Болѣзнь эта—воспаленіе кровеносныхъ сосудовъ и закупорка ихъ свертками крови. Въ пользу такого объясненія говоритъ значительная опухоль ногъ, которая была слѣдствіемъ затруднительнаго кровообращенія. Очень вѣроятно, что одна или нѣсколько кровяныхъ пробокъ, закупоривающихъ сосудъ была унесена кровянымъ потокомъ въ легкія и вызвала отекъ легкихъ. Подобный отекъ представляетъ вообще опасное явленіе, которое почти всегда кончается смертельно». Семья князя Бисмарка, быть можетъ исполняя волю покойнаго, совершенно закрыла Фридрихсруа для посѣтителей; даже оффиціальнымъ лицамъ приходилось ждать у воротъ замка. Болѣе всѣхъ разочарованы фотографы. Публика надѣялась, что, по крайней мѣрѣ въ понедѣльникъ, будетъ дозволенъ на короткое время доступъ къ открытому гробу, но принуждена была отказаться и отъ этой надежды, когда вечеромъ распространилось извѣстіе, что гробъ уже закрытъ. Німецкіе журналисты, достаточно знающіе образъ мыслей князя Герберта Бисмарка и графа Рантцау, нисколько не удивляются этому, но представители англійскихъ, французскихъ, австрійскихъ и американскихъ газетъ, съѣхавшіеся въ большомъ числѣ, какъ и директоры всѣхъ телеграфныхъ обществъ въ мірѣ, прибывшіе въ Фридрихсруа, очень недовольны распоряженіями хозяевъ Фридрихсруа. Они не хотятъ вѣрить словамъ, будто бы сказанными княземъ Гербертомъ Бисмаркомъ: «Обыкновенно газеты досаждаютъ намъ, а теперь мы досаждаемъ имъ».

Императоръ дѣлалъ все возможное, чтобы выказать свое глубокое уваженіе къ покойнику. Онъ дважды телеграфировалъ о своемъ желаніи похоронить Бисмарка въ берлинскомъ соборѣ рядомъ съ императорскими предками, но семьи отказалась, указывая на послѣднюю волю покойнаго быть похороненнымъ въ «саксонскомъ лѣсу». Императоръ и императрица явились въ Фридрихсруа и присутствовали при отпѣваніи покойнаго. Повидимому, императоръ желалъ, чтобы были забыты обстоятельства, при которыхъ произошла отставка Бисмарка, по этого именно не желалъ послѣдній, который при жизни постоянно повторялъ, что его «любезные друзья» ждутъ—не дождутся, когда его можно будетъ схоронить, произнести ему патетическую надгробную рѣчь и положить на гробъ красивый вѣнокъ.

По желанію-ли Бисмарка или по собственной инициативѣ, Бушъ обнародовалъ прошеніе Бисмарка объ отставкѣ въ «Local. Anzeiger». Въ этомъ прошеніи князь Бисмаркъ напоминаетъ императору, что въ 1847 г. прусское королевство ощущало потребность къ назначеніи перваго министра, задача котораго состояла-бы въ объединеніи политики всего отвѣтственнаго министерства. Поэтому «президентъ прусскаго министерства» не имѣлъ отдѣльнаго портфеля и оставался при всѣхъ предшественникахъ Бисмарка представителемъ общей политики кабинета. Приказомъ отъ 8 сентября 1852 года вопросъ о президентѣ министерства былъ окончательно закрѣпленъ именно въ этомъ смыслѣ. «Этотъ приказъ оставался съ того времени рѣшающимъ въ положеніи министра-президента; онъ одинъ и давалъ министру-президенту власть, позволившую ему брать на себя ту мѣру отвѣтственности за всю политику кабинета, которую ему приписываетъ областной сеймъ и общественное мнѣніе... Въ этомъ вполнѣ согласны со мной всѣ мои товарищи, а также и въ томъ, что и всякій изъ моихъ преемниковъ не будетъ въ состояніи нести въ качествѣ президента министровъ свою долю отвѣтственности, если ему будетъ недоставать авторитета, предоставляемаго ему указомъ 1852 г. У каждаго изъ моихъ преемниковъ эта потребность будетъ еще сильнѣе, чѣмъ у меня, потому что у него не явится сразу того авторитета, который дали мнѣ и многолѣтнее предсѣдательство, и довѣріе обоихъ почившихъ императоровъ. Мнѣ до сихъ поръ никогда не представлялось надобности ссылаться предъ моими товарищами на 1852 г. Существованіе указа и увѣренность, что я обладаю довѣріемъ обоихъ почившихъ императоровъ Вильгельма и Фридриха, были достаточны для моего авторитета въ кабинетѣ. Теперь ни у моихъ товарищей, ни у меня самого этой увѣренности больше нѣтъ. По вышеизложеннымъ основаніямъ, я не могу выполнить повелѣнія нашего величества, на основаніи котораго я самъ долженъ отставить и подписать статью недавно мною-же вызванного къ памяти указа 1852 г. и, тѣмъ не менѣе, оставаться президентомъ прусскаго совѣта министровъ».

Далѣе, Бисмаркъ говоритъ, что оставаться канцлеромъ на службѣ имперіи онъ тоже не можетъ, потому что императоръ не согласенъ съ его политикой. «Я-бы этимъ поставилъ на карту всѣ успѣхи, которые нашей внѣшней политикой достигнуты въ духѣ обоихъ почившихъ предшественниковъ нашего величества и въ нашихъ отношеніяхъ къ... («Berl. Neuest. Nach.» подсказываютъ: «къ Россіи») при самыхъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ».

Въ заключеніе, Бисмаркъ говоритъ, что впечатлѣніи послѣднихъ недѣль показали ему, что императоръ не нуждается больше въ опытѣ и способностяхъ вѣрнаго слуги. Увѣренный, что императоръ не отниметъ ему, онъ проситъ разрѣшенія отказаться отъ политической жизни, «не опасаясь, что общественное мнѣніе осудитъ мое рѣшеніе, какъ несвоевременное».

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ непродолжительномъ времени
въ г. Иркутскѣ
будетъ открытъ складъ техническихъ и электротехническихъ принадлежностей;

на складѣ будутъ: арматуры паровыхъ котловъ и машинъ, принадлежности водопроводовъ, насосы, набивочный и уплотнительный матеріалы, ванны, рѣзьбовый инструментъ, металлы и проч., динамомашины, дуговыя лампы, лампочки накаливанія, неизолированные провода, выключатели, предохранители, люстры, бра, телефоны, звонки и проч. принадлежности.

Будутъ исполняться заказы на устройства: электротехническаго освѣщенія, передачи и распредѣленія силы электротехническомъ и телефонныхъ сообщеній.

Кромѣ того состою представителемъ механическаго завода Курбатова и Игнатова въ Тюмени. — Спеціальность завода: рѣчные пароходы, паровыя машины, котлы, баки для спирта и керосина, эксцентриковыя рамы.

Торговаго дома Р. Кольбе
склады всѣхъ техническихъ и электротехническихъ принадлежностей въ С.-Петербургѣ и Москвѣ

1368—15—2 Съ почтеніемъ *И. Н. Плотниковъ.*

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ 1896 г. | СОВѢТУЕМЪ УПОТРЕБЛЯТЬ ЕДИНСТВЕННОЕ ПО КАЧЕСТВУ и ДЕШЕВИЗНѢ | ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ 1896 г.

МЫЛО
„ВЭРА-МЮСКЪ“
20 копѣекъ кусокъ
Парфюмерія „СѢВЕРНАЯ ФЛОРА“

ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ. | С. А. ПРОКОФЬЕВЪ и К° МОСКВА, Средніе ряды, № 25. | ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ.

К. М. ШРЕДЕРЪ
С.-Петербургъ, Невскій, 52.

РОЯЛИ и **ПІАНИНО.**

Прейсъ-курантъ высылается БЕЗПЛАТНО.

928—18.

Вышелъ изъ печати богато иллюстрированный прейсъ-курантъ по электрическому отдѣлу. Новость! Кинематографы дженгіе, фонографы, волшебные фонари для народнаго чтенія, электрическое освѣщеніе для домашняго употребленія и для велосипедовъ, учебныя пособія, какъ паровые двигатели, двигатели нагрѣтымъ воздухомъ.

Прейсъ-курантъ высылается по полученіи 35 к. марками.

ФОТОГРАФИЧЕСКІЕ аппараты въ большомъ выборѣ; прейсъ-курантъ высылается.

К. И. ФРЕЛАНДТЪ.
МОСКВА: Маросейская ул.
НИЖНІЙ НОВГОРОДЪ: во время ярмарки въ Главномъ домѣ.

1330—12—5

ПОСЛѢДНЕЕ УСОВЕРШЕНСТВОВАНІЕ!

Часы американскаго золота можно пріобрѣсти только у меня.

М. ГОРДОНЪ, ВАРШАВА,
Маршалковская, № 125.

Наконецъ! Прочно! Практично! Дешево! Трудно отличить отъ дорогихъ стоящихъ золотыхъ часовъ. Механизмъ самаго лучшаго совершенства; анкеръ, ходъ на 23 камняхъ (удост. медалями). Всѣ три крышки американскаго новаго золота. Къ каждымъ часамъ безплатно прилагается цѣпочка новаго золота съ брелоками въ изящномъ футлярѣ. По желанію заказчика гравирую его монограмму на верхней крышкѣ. Часы изготовляются подъ личнымъ наблюденіемъ.

! ПОЛНАЯ ГАРАНТІЯ ФИРМЫ !
за вѣрность хода на шесть лѣтъ.

Громадный сбытъ даетъ мнѣ возможность внѣсти рекламируемыхъ другими на 16 и 20 руб. предложенія изъ **ТОЛЬКО 3 ЗОЛ 12 Р.** Такіе же дамскіе по 1 рубль дороже. **Пересылка на счетъ фирмы.** Р. S. Вышеупомянутые часы съ приложеніями высылаются по полученіи 1 рубля задатка. Остальное безплатно. Адресъ: Часы часы. **М. ГОРДОНЪ, ВАРШАВА,** Маршалковская, № 125. Но изображенію подлинно, каждый экземпляръ снабженъ пломбой и утвержденъ Департаментомъ Торговли и Мануфактуръ за № 3056. 1313—2—2

Въ Гавановскомъ предпріятіи въ аукцѣ

БУСЛОВИЧА,
противъ почтамта **МЯСО** всегда свѣжее, на пудъ 3 р., за фунтъ 8 к. Солонина фунтъ 2 к. 1434

АЗІАТСКІЙ МАГАЗИНЪ Ю. ИБРАГИМДЖАНОВА ВНОВЬ ПОЛУЧИЛЪ
вышитыя шелкомъ скатерти, полушки и разныя матеріи для дамскихъ костюмовъ и мужскихъ рубашекъ; большой выборъ однорожныхъ ковровъ и прочъ тканевыхъ товаровъ. Цѣны умѣренныя. Большая ул., рядомъ съ магазиномъ Верещагина. 1427—4

Городская Управа ОБЪЯВЛЯЕТЪ:
Безплатные билеты на право пользованія въ городскихъ дачахъ охотою, сборомъ ягодъ и грибовъ и проч.
выдаются, какъ и прежде, ежедневно, кромѣ праздниковъ, завѣдывающимъ городскимъ лѣсомъ П. І. Катышевымъ, на квартирѣ, Знаменская улиц., домъ Сотникова, отъ 7 до 9 часовъ утра и въ канцеляріи городской думы съ 9 до 2 часовъ дня. 1438—3—4

Въ книжномъ магазинѣ П. И. Макушина въ Иркутскѣ ПОСТУПИЛИ въ ПРОДАЖУ:

Товарищъ-календарь для учащихся 1898 гг. 98 г. Ц. 40 к.

Дружинникъ. Общеполезное и поучительное. Научно-практическое пособіе. 98 г. Ц. 1 р. 10 к.

Ивановъ, Ив. Ив. Національная героиня Франціи Жанна д'Аркъ. 98 г. Ц. 33 к.

Карѣевъ, Н. Школа къ учащейся молодежи и самообразованіи. Ц. 50 к.

Кребсъ. Превращенія энергіи. Очеркъ теоріи современной физики. Ц. 1 р. 10 к.

Латкинъ, И. В. На сибирскихъ золотыхъ пріискахъ. (Изъ дневныхъ воспоминаній) 98 г. Ц. 1 р. 65 к.

Монтегацца. Наслѣдственность. 98 г. Ц. 33 к.

Маснацкій. Милые люди. Юмористическіе разсказы. Ц. 1 р. 10 к.

Первыя понятія о томъ, какъ живетъ наше тѣло и что для него полезно и предурно. 98 г. Ц. 20 к.

Положеніе о государственномъ промысловомъ налогѣ. (Собр. узаконеній и распоряж. Правительства 27 іюня 1898 г. № 76). 98 г. Ц. 55 к.

Правила движенія по желѣзнымъ дорогамъ (порожномъ), открытыя для общественнаго пользованія. Томскъ. 98 г. Ц. 40 к.

Прево, Марсель. Полудѣвы. Этюдъ. 98 г. Ц. 1 р. 38 к.

Прево, Марсель. Послѣднія письма женщинъ. 98 г. Ц. 66 к.

Прево, Марсель. Мелкіе разсказы. 98 г. Ц. 83 к.

Разсказы о французскихъ крестьянахъ по А. Теріе. 97 г. Ц. 20 к.

Регельсбергеръ. Общее ученіе о правѣ. Вып. 98 г. Ц. 1 р. 54 к.

Рубакинъ. Подъ огнемъ времени. Хроника XIII ст. объ Альбигойскихъ ереттикахъ. 98 г. Ц. 55 к.

Соловьевъ-Несмѣлевъ. Съ поводжья. Родныя картинки. 97 г. Ц. 66 к.

ВЪ КНИЖНОМЪ МАГАЗИНѢ П. И. МАКУШИНА въ Иркутскѣ
ПРОДАЮТСЯ:

ПЛАНЪ города Иркутска съ обозначеніемъ участковъ мировъ. судей. 60 к.

СПРАВОЧНАЯ КНИЖКА Иркутскаго Судебнаго округа. Ц. 1 р.

ИРКУТСКАЯ ГУБЕРНІЯ съ картой губерніи (Очеркъ для народнаго чтенія). Ирк. 97 г. Ц. 20 к.

ФОТОГРАФИЧЕСКІЕ ВИДЫ города Иркутска и оз. Байкала по 50 к.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ дѣятельности **ИРКУТСКАГО ПИСТИТУТА** Императора Николая I Первое пятилѣтіе. (1845—1850) Ирк. 1893 г. Цѣна 70 к. 1342—5—3

Иркутское Отдѣленіе Сибирскаго Торговаго Банка симъ объявляетъ, что въ помѣщеніи его
въ четвергъ 20 августа, въ 11 ч. дня, имѣетъ быть производимо продажа съ торговъ проссроченныхъ въ залогѣ разныхъ бакалейныхъ и жирныхъ товаровъ, табачныхъ издѣлій, а также 3-хъ билетовъ перваго внутренняго съ выигрышами займа, 3-хъ билетовъ 3 рс. съ выигрышами займа, 1-го билета 5 рс. и 1-го билета 100 р. займа и 1 закладного съ выигрышами 1-го Отдѣленія Земельнаго Банка, на основаніи опубликованія настоящаго объявленія, лично или черезъ почту, а также Желающіе ознакомиться съ сортиментомъ оказываемыхъ съ ними и у начальниковъ тѣхъ станцій, на которыхъ будетъ расклеено товаръ имѣютъ обращаться въ Отдѣленіе Банка до дня торговъ ежедневно съ 9 ч. до 2-хъ часовъ, кромѣ дней непріуготовленныхъ. 1408—3—3

Нужна хорошая кухарка на дачу Демидовой. 1428—3—2

НУЖЕНЪ
для Маченской торговли довѣренный. Спросить: торговая Ордынскаго. Также нужны **ДВА НАБОРЩИКА,** печатники и батырщик. Спрашивать тамъ же. 1430—3—3

Отдается квартира. 2-я Солдатская, домъ Томскихъ. 1424—3—2

Воспитанникъ старшаго класса духовн. семинаріи
ищетъ уроковъ
за квартиру и столъ. Имѣя пятилѣтнюю практику, онъ можетъ рѣшительно готовить и готовитъ по первые 5 классовъ гимназіи. Адресъ: квартира приставъ 11-й части Мизонорова. 1409—4—2

ИЩУТЪ НЯНЮ
въ отъѣздъ въ Петербургъ. Являться съ 12 до 2-хъ на Мыльниковскую, домъ Добронравовой, бывшій Попова. Тутъ же продается пастельный тарантасъ. 1398—3—3

ПРОДАЮТСЯ
кушетка и два пуфа работы Гаеса, обитые синей шелковой матерьей и четыре такіе же портьеры. Спросить шнейцара института. 1378—5—4

Отдается квартира
на углу Хариновской и Ивановской ул. въ домѣ И. І. Дубинкина, во 2 мѣ этажѣ, изъ 9 комъ. со всѣми удобствами. О цѣнѣ узнать въ домѣ бакл. Суфтина на Дегтенской ул., у М. И. Дубинкиной. 1371—6—6

КОНТОРЩИКЪ, знающій свое дѣло, ищетъ мѣста. Имѣетъ аттестатъ отъ послѣдняго мѣста-службы. Адресъ: Преображенская ул., д. Серзкина 1418—3—3

Отдаются каменныя КЛАДОВЫЯ.
Узнать въ квартирѣ Дубинкина, Дегтенская улица, домъ Суфтина. 1429—3—2

ОПЫТНЫЙ БУХГАЛТЕРЪ
желаетъ получить мѣсто въ торговомъ-промышленной конторѣ.
СОЛИДНЫЯ РЕКОМЕНДАЦІИ.
Адресъ: Иркутскъ, почтамтъ, предъявителю кредитнаго рубля за № 890/185. 1416—4—2

ИЩУ МѢСТО
конторщика, кладовщика, приказчика по трудному или торговому дѣлу. Имѣю аттестаціи. Согласенъ въ отъѣздъ. Требованія адресовать: гостиница Дека—швейцару. 1417—3—2

Получены для продажи ВЪ ИРКУТСКѢ натуральныя виноградныя вина
садовъ В. А. Хаусова, водочная дистилляція Высочайше утвержденнаго Т-ва Ф. Ф. Шедеверъ. **ЦѢНЫ ДЕШЕВЫЯ.** Торговля по Пестеревской ул., д. Перотова.
Коммисіонеръ вышеозначенныхъ фирмъ
1414—4—2 **А. Каберовъ**

ПРОДАЕТСЯ пшеничная мука
высокаго качества въ Иркутскомъ сельскохозяйственномъ складѣ. 1410—3—2

МАСЛО и ПОРОШОКЪ
для чистки мѣдныхъ вещей фабрики товарищества,
«Р. Келеръ и К° въ Москвѣ»,
имѣется въ продажѣ **ВЕЗДѢ и ВСѢХЪ** болѣе значительныхъ торговцевъ.

Вычищенныя металлы и порошкомъ этой фабрики, мѣдныя вещи получаютъ такую полировку и блескъ, какихъ не видали и будучи новыми. Слѣдуетъ, однако, при покупкѣ остерегаться подобныхъ производствъ иного происхожденія, такъ-какъ употребленіе недоброкачественнаго масла, или, смѣшивающейся на сырость воздуха пѣнной извести (т. е. не толченой въ порошокъ) отнимаетъ замалчиво не выгодности и практикуется весьма часто; тогда какъ извѣстно, что измѣнившаяся такимъ образомъ извѣсть совершенно утратила свое дѣйствіе. 1216—3—2

ОТЪ УПРАВЛЕНІЯ
Средне-Сибирской желѣзной дороги на поставку дровъ
отъ ст. Тайшетъ до ст. Иркутскъ.

Симъ объявляется, что 5 сентября 1898 г., въ 1 часъ дня, въ помѣщеніи Управленія по Эксплоатаціи Средне Сибирской желѣзной дороги (городъ Томскъ, Соборная площадь домъ Королева), будутъ производиться устные торги, съ ограниченіемъ черезъ три дня переторжкою, на поставку дровъ для Средне-Сибирской желѣзной дороги, приказомъ, согласно §§ 171—177 «Положенія о казенныхъ подрядахъ и поставкахъ», допускается присылка, до дня торговъ, и письменныхъ заявленій (съ обозначеніемъ званія, имени, отчества и фамиліи заявителя) на имя начальника Средне-Сибирской желѣзной дороги, въ запечатанныхъ сургучною печатью конвертахъ, на которыхъ должна быть подчеркнутая надпись: «Заявленіе на поставку дровъ къ торгамъ 5 сентября и одновременно съ заявленіями должны быть представлены залоги въ размѣрѣ 10 проц. съ суммы поставки, которую желаютъ принять на себя. Залоги могутъ быть представлены наличными деньгами, или 5% бумагами, непосредственно въ Управленіе дороги, или внесены въ Казначейство и квитанціи Казначейства представлены при заявленіяхъ. Желающіе участвовать въ торгахъ лично, передъ началомъ торговъ, вносятъ такіе же залоги, или квитанціи Казначейства о внесеніи залоговъ, непосредственно Общему Присутствію Управленія дороги, имѣетъ со собою паспортъ или другими видами о своемъ званіи.

Внесенныя залоги, если по торгамъ останется на конкурентомъ, зачисляется въ корейной налогъ по обозначенію поставки, въ противномъ случаѣ освобождается.

Дрова требуются поставить на нижеслѣдующихъ станціяхъ:

СТАНЦІИ:	Количество дровъ въ кубическихъ саженяхъ. Дровокольныя въ 12 к.	Дровокольныя въ 6 к.	Итого.	ПРИМѢЧАНІЯ.
Тайшетъ	1775	225	2000	
Рассвѣтъ	3600	—	3600	
Адамовъ	70	—	70	
Камышетъ	1800	—	1800	
Нижнеудинскъ	250	450	700	Въ зависимости отъ выгодности цѣнъ, поставка 700 к. с. будетъ сдана на одной изъ этихъ станцій.
Хунгуй				
Худоелань	500	—	500	
Тулунъ	1425	225	1650	
Аней	70	—	70	
Шерагуль	4350	—	4350	
Кимильтей	70	—	70	
Зима	5375	375	5750	
Тыретъ	150	—	150	
Голоемисная	3200	—	3200	
Черемхово	70	—	70	
Половина	3475	225	3700	
Мальта	70	—	70	
Тальцы	900	—	900	
Иркутскъ	3650	450	4100	
Итого.	30800	1950	32750	

Къ поставкѣ допускаются дрова преимущественно березовыя, сосновыя и лиственничныя порознь. Дрова другихъ породъ, т. е. елевыя, пихтовыя и осиновыя допускаются, лишь въ крайнемъ случаѣ и въ такомъ количествѣ, какое будетъ опредѣлено по опредѣленію лѣсного вѣдомства, до выполненія всѣхъ потребностей желѣзнодорожныхъ предпріятій. Въ заявленіяхъ, подписанныхъ къ торгамъ, должно быть указано сколько какихъ породъ дровъ предполагается къ поставкѣ въ каждой станціи.

Цѣны на поставку принимаются со включеніемъ провозныхъ и всѣхъ другихъ расходовъ по поставкѣ, при томъ отдѣльно для дровъ 12 вершковыхъ и 8 вершковыхъ и особо для каждой изъ упомянутыхъ выше станцій, а также для каждой породы дровъ отдѣльно.

Безъ соблюденія указанныхъ выше правилъ, лица, желающіе торговаться, къ участію въ конкуренціи допущены быть не могутъ, равно не будутъ безъ того разсматриваемы и письменныя заявленія.

Подробныя условія, на основаніи которыхъ поставку дровъ желающіе могутъ получить въ мѣстномъ-же займѣ и у заведывающихъ земляной службой управленія дороги (Томскъ Соборная площадь, домъ Королева), начиная съ дня опубликованія настоящаго объявленія, лично или черезъ почту, а также Желающіе ознакомиться съ сортиментомъ оказываемыхъ съ ними и у начальниковъ тѣхъ станцій, на которыхъ будетъ расклеено объявленіе—должны приложить подписанныя условія къ заявленіямъ. 1412—2—1

Дозволено цензурою Иркутскъ 14 августа 1898 года. Типографія К. І. Витковской Харлампіевская ул., домъ № 1. Редакторъ-издатель И. И. ПОПОВЪ.